

Ленев Иван, 3е, гимназия 1552,
г.Москва, учитель Абрамова И.В.

носом.

Поисковый этап

Л. Пантелеев

4. Честное слово

Отрывок

...

Я свернул на боковую дорожку - там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских садах; какая-то будка или сторожка. А около ее стены стоял маленький мальчик лет семи или восьми и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошел и окликнул его:

- Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

- Ничего.

- Как это ничего? Тебя кто обидел?

- Никто.

- Так чего ж ты плачешь?

Ему еще трудно было говорить, он еще не проглотил всех слез, еще всхлипывал, икал, шмыгал

- Давай пошли, - сказал я ему. - Смотри, уже поздно, уже сад закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдернул руку и сказал:

- Не могу.

- Что не можешь?

- Идти не могу.

- Как? Почему? Что с тобой?

- Ничего, - сказал мальчик.

- Ты что - нездоров?

- Нет, - сказал он, - здоров.

- Так почему ж ты идти не можешь?

- Я - часовой, - сказал он.

- Как часовой? Какой часовой?

- Ну, что вы - не понимаете? Мы играем.

- Да с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

- Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверно, мальчик все-таки болен и что у него голова не в порядке.

- Послушай, - сказал я ему. - Что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь - с кем?

- Да, - сказал мальчик. - Не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: "Хочешь играть в войну?" Я говорю: "Хочу". Стали играть, мне говорят: "Ты сержант". Один большой мальчик... он маршал был... он привел меня сюда и говорит: "Тут у нас пороховой склад - в этой будке. А ты будешь часовой... Стой здесь, пока я тебя не сменю". Я говорю: "Хорошо". А он говорит: "Дай честное слово, что не уйдешь".

- Ну?

- Ну, я и сказал: "Честное слово - не уйду".

- Ну и что?

- Ну и вот. Стою-стою, а они не идут.

- Так, - улыбнулся я. - А давно они тебя сюда поставили?

- Еще светло было.

- Так где же они?

Мальчик опять тяжело

вздыхнул и сказал:

- Я думаю, - они ушли.

- Как ушли?

- Забыли.

- Так чего ж ты тогда стоишь?

- Я честное слово сказал...

Я уже хотел засмеяться, но потом спохватился и подумал, что смешного тут ничего нет и что мальчик совершенно прав. Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось - хоть лопни. А игра это или не игра - все равно.

- Вот так история получилась! - сказал я ему. - Что же ты будешь делать?

- Не знаю, - сказал мальчик и опять заплакал.

Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где ж их сейчас найдешь, этих мальчишек?..

Они уже небось поужинали и спать легли, и десятые сны видят.

А человек на часах стоит. В темноте. И голодный небось...

- Ты, наверно, есть хочешь? -

спросил я у него.

- Да, - сказал он, - хочу.

- Ну, вот что, - сказал я, подумав. - Ты беги домой, поужинай, а я пока за тебя постою тут.

- Да, - сказал мальчик. - А это можно разве?

- Почему же нельзя?

- Вы же не военный.

Я почесал затылок и сказал:

- Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...